

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 January 2002
Russian
Original: English

**Комитет по правам человека
Семьдесят первая сессия**

Краткий отчет о 1902-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 21 марта 2001 года в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Бхагвати

Содержание

Замечания общего порядка, подготовленные Комитетом (*продолжение*)

*Проект замечания общего порядка по статье 4 Пакта (продолже-
ние)*

Другие вопросы

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Замечания общего порядка, подготовленные Комитетом *(продолжение)*

Проект замечания общего порядка по статье 4 Пакта (продолжение)
(CCPR/C/71/Rev.7)

1. **Г-н Шейнин**, представляя проект, объясняет, что Комитет пока еще не сделал выбора между двумя альтернативными вариантами четвертого предложения нового проекта пункта 2. Первый из этих двух вариантов гласит: «Объявляя о введении чрезвычайного положения с последствиями, которые могут повлечь за собой отступление от какого-либо положения Пакта, государства должны действовать в рамках их конституциональных и иных законодательных положений, регулирующих порядок объявления такого положения и осуществление чрезвычайных полномочий; Комитету надлежит осуществлять наблюдение за тем, чтобы упомянутые законодательные акты позволяли и обеспечивали соблюдение положений статьи 4».

2. Второй вариант, подготовленный с учетом замечаний, высказанных на предыдущем заседании, выглядит следующим образом: «Поддержание верховенства закона требует, чтобы провозглашение или применение чрезвычайных полномочий регулировалось конституцией государства или другими его законами. Если внутреннее законодательство в принципе допускает отступление от соблюдения прав, охраняемых Пактом, Комитету надлежит осуществлять наблюдение за тем, чтобы упомянутые законодательные акты позволяли и обеспечивали соблюдение положений статьи 4».

3. **Председатель** предлагает членам Комитета высказать свои замечания по двум альтернативным вариантам.

4. **Г-н Ривас Посада** говорит, что он отдает предпочтение первому варианту. Однако из текста опосредованно вытекает, что введение чрезвычайного положения неизбежно влечет за собой принятие мер, которые могут обернуться нарушением Пакта, тогда как во многих государствах объявление чрезвычайного положения производится само по себе и не сопровождается никакими подобными мерами. Он поэтому предлагает заменить слова

«последствия, которые влекут за собой отступление» словами «последствия, которые могут повлечь за собой отступление».

5. **Г-н Хенкин** соглашается с этим предложением. Невозможно исходить из предположения, что отступления будут иметь место.

6. **Г-жа Медина Кирога** и **г-н Амор** поддерживают первый альтернативный вариант с поправкой, предложенной г-ном Ривасом Посадой.

7. **Председатель** предлагает Комитету принять этот альтернативный вариант.

8. *Пункт 2 с внесенными в него устными поправками принимается.*

Пункт 3

9. **Г-н Шейнин**, представляя пункт 3, напоминает о высказанном г-ном Крецмером замечании, согласно которому в этом пункте содержатся две различные идеи, которые не следует совмещать. Если этот пункт будет поделен на две части, окажется возможным в нужном направлении отреагировать на высказываемую «Международной амнистией» обеспокоенность относительно необходимости четкого подтверждения того, что все отступления должны быть временными. Поэтому он предлагает включить отдельное положение 3.1 следующего содержания: «Следовательно, чрезвычайное положение всегда должно быть временным по своему характеру и оканчиваться, как только прекращается угроза жизни нации». В этом случае первое предложение пункта 3 становится пунктом 3.2.

10. **Сэр Найджел Родли** подчеркивает, что конкретные меры, принимаемые государством, должны ограничиваться требованиями ситуации. Особенно важно не дать понять, что все вооруженные конфликты автоматически являются чрезвычайными ситуациями по смыслу Пакта и в силу этого оправдывают отступления. Он предлагает добавить после предложения в пункте 3, начинающегося словами «В ходе вооруженного конфликта...», еще одно предложение следующего содержания: «Пакт, однако, не утрачивает применимости, и в соответствии с ним даже в период вооруженного конфликта принятие мер в отступление от обязательств по Пакту допускается только в том случае и в той степени, в какой сложившаяся ситуация представляет угрозу для жизни нации».

11. **Г-н Солари Иригойен** говорит, что ему не нравится увязывание вооруженного конфликта и чрезвычайных положений. Вооруженные конфликты зачастую не оправдывают введения чрезвычайного положения. Формулировка этого пункта представляется не совсем приемлемой: в Пакте выражение «чрезвычайное положение» не используется, и поэтому, чтобы избежать путаницы, лучше придерживаться формулировок Пакта. Кроме того, в последнем предложении пункта 3 говорится о «широком применении» Пакта. Подобной вещи не существует, и это предложение делает возможным предположение о том, что внутреннее законодательство может допускать различные толкования Пакта, будь-то широкие или более ограничительные. Последнее предложение пункта 3 следует изменить, с тем чтобы избежать признания за чрезвычайными положениями какого-либо особого характера.

12. **Сэр Найджел Родли** согласен, что важно разъяснить, что приостановление действия любых положений Пакта, какими бы действительными сообщениями оно ни мотивировалось, не означает, что каждая принятая после этого мера автоматически является законной. Все такие меры должны отвечать критерию соразмерности и еще одному критерию — их необходимости, определяемой остротой ситуации. Он ссылается на решение Европейского суда по правам человека в отношении Турции, которая была признана нарушившей пункт 3 статьи 5 Европейской конвенции о правах человека, когда ею было приостановлено действие нормы внутригосударственного права, устанавливающей 15-дневный максимальный период, в течение которого задержанное лицо должно быть доставлено к судье. Такое приостановление было признано незаконным, несмотря даже на то, что Турция издала надлежащее уведомление об отступлении.

13. Он предлагает включить дополнительный текст следующего содержания: «Кроме того, сам факт, что допустимое отступление от какого-либо конкретного положения может как таковое быть обосновано с учетом сложившегося положения, не снимает требования о необходимости доказать, что конкретные меры, принимаемые в рамках отступления, диктуются остротой положения. Таким образом, на практике будет обеспечено, что ни одно положение Пакта, от которого было совершено законное отступление, не утратит полностью свое дейст-

вие применительно к поведению государства-участника».

14. **Г-н Ширер** говорит, что в пункте 3 устанавливается интересная взаимосвязь между международным гуманитарным правом и Пактом. Читателю должно быть понятно, что в статье 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 года, устанавливаются основные права в вооруженных конфликтах. В предложенной формулировке пункта 3 говорится, что предписания Женевских конвенций применяются в качестве минимальных мер в тех случаях, когда чрезвычайная ситуация является также и вооруженным конфликтом, но могут также существовать и положения Пакта, которые будут применимы независимо от того, имеет ли место вооруженный конфликт. Основные минимальные права, устанавливаемые Женевскими конвенциями, могли бы быть разъяснены в сноске, с тем чтобы читатель мог легко понять, что они собой представляют и в каких отношениях Пакт требует большего.

15. **Г-н Андо** останавливается на замечании г-на Крецмера о том, что пункт 3 должен состоять из двух частей, одной — касающейся угрозы жизни нации, и другой — разъясняющей, что простое состояние вооруженного конфликта не оправдывает отступлений от Пакта. Он одобряет текст, предложенный сэром Найджелом Родли, но считает, что его лучше будет включить в пункт 4. Защита, предлагаемая международным гуманитарным правом в ситуациях вооруженного конфликта, должна стать предметом дальнейшего обсуждения, поскольку статья 4 Пакта может, по-видимому, охватывать ситуации, не являющиеся вооруженным конфликтом.

16. **Г-н Хенкин** поддерживает предложение сэра Найджела Родли, хотя и соглашается с г-ном Андо в том, что этот текст следует включить в пункт 4. Нет необходимости обстоятельно объяснять, что Пакт останется в силе.

17. **Г-н Крецмер** говорит, что связь между Пактом и международным гуманитарным правом является очень сложной. Он против того, чтобы включать в замечание общего порядка какие-либо конкретные упоминания о международном гуманитарном праве, что может повлечь Комитет в рассмотрение вопросов, выходящих за рамки его мандата. Лучше оставить упоминание о нормах международного гуманитарного права сформулированным в общих выражениях, как это имеет место сейчас.

18. **Председатель** согласен с тем, что предложенный сэром Найджелом Родли текст лучше включить в пункт 4. Что же касается пункта 3, то он предложил бы дать третье предложение в следующей измененной формулировке: «Введение чрезвычайного положения по смыслу статьи 4 обычно допускается только в ситуациях вооруженного конфликта...». Далее по тексту было бы: «Если государства-участники захотят сослаться на статью 4 в иных ситуациях, помимо вооруженного конфликта, им следует тщательно рассмотреть причины, по которым подобная мера является в данных обстоятельствах необходимой и законной».

19. **Г-н Солари Иригойен** соглашается с г-ном Крецмером. Он не поддерживает предложение об упоминании международного гуманитарного права и четырех Женевских конвенций в пункте 3.

20. **Г-жа Шане** говорит, что, по ее мнению, лучше не акцентировать внимание на ситуациях вооруженного конфликта, поскольку чрезвычайное положение может вводиться и в других ситуациях. Она считает также, что невозможно не упомянуть каким-либо образом существующую связь между Пактом и международным гуманитарным правом. Однако, поскольку Комитет не решил еще, как разбраться с этим вопросом, его, быть может, следует пока что не затрагивать. Что же касается предложения сэра Найджела Родли, то она согласна с предложенной формулировкой при условии, что она будет включена в пункт 4.

21. **Г-н Лаллах** также считает, что связь между Пактом и другими договорами применительно к статье 4 не может быть проигнорирована. В пункте 2 статьи 5 Пакта запрещаются ограничения и отступления от некоторых основных прав. Возможным решением, быть может, могло бы стать включение упоминания об этой статье, что указывало бы на то, что не только общая статья 3 Женевских конвенций, но и некоторые другие нормы могут применяться в ситуациях вооруженного конфликта.

22. **Г-н Кляйн** полагает, что второе предложение пункта 3, в котором излагается основополагающий принцип, лучше было бы поместить в пункт 1.

23. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он готов согласиться с предложением переместить сформулированный им текст в пункт 4. Он также совсем не против включить ссылку на международное гуманитарное право. Одно из ключевых требований

действительности принимаемых государством мер в условиях чрезвычайного положения заключается в том, что эти меры должны соответствовать другим обязательствам этого государства по международному праву, как это объясняется в пункте 1 статьи 4. Женевские конвенции представляются в высшей степени релевантными в этом отношении, учитывая их почти универсальную ратификацию. Вместе с тем важно не допустить, чтобы складывалось впечатление о том, что существуют определенные пределы для сферы охвата Пакта, положения которого применяются во всех ситуациях, за исключением тех, когда имеет место правомерное отступление.

24. **Г-н Крецмер** объясняет, что он возражает не против упоминания о международном гуманитарном праве, а только лишь против подробного изложения применимости постановлений Женевских конвенций в сопоставлении их с постановлениями Пакта.

25. **Г-н Ривас Посада** говорит, что из пунктов 2 и 3 текста на испанском языке не видно, что чрезвычайное положение должно быть исключительным по своему характеру явлением. Он предлагает опустить во втором предложении пункта 3 слова «понятие чрезвычайного положения по смыслу Пакта должно быть исключением и» так, чтобы предложение начиналось словами «Единственной целью отступления...». В пункте 3 чрезвычайные положения не следует определять как эквивалентные ситуациям вооруженного конфликта, поскольку чрезвычайные положения вводятся главным образом в тех случаях, когда имеет место мятеж или попытка свержения правительства. Важно не дать понять, что они обычно являются одной из характерных черт вооруженного конфликта. Поэтому он предлагает опустить третье предложение, начинающееся словами «Чрезвычайное положение по смыслу статьи 4...».

26. **Председатель** говорит, что, по всей видимости, члены Комитета согласны с тем, чтобы второе предложение в пункте 3 было вынесено в отдельный пункт. В данном случае подчеркивается то обстоятельство, что чрезвычайные положения должны быть исключениями. Можно предусмотреть сноску, охватывающую соответствующие положения статей 5(2) и 4(1). Предложенная г-ном Шейниным фраза может быть помещена перед предложением, начинающимся словами «Если государства-участники захотят сослаться на статью 4...».

27. **Г-н Шейнин** согласен с тем, что испанский вариант пункта 3 следует привести в соответствие с вариантами на английском и французском языках, чтобы избежать путаницы в значениях выражений «чрезвычайное положение» и «исключение». Второе предложение следует перенести в пункт 1, а ссылку на международное гуманитарное право не следует делать более конкретной. Он также согласен с предложенным г-ном Хенкиным опущением.

28. **Г-н Ялден** предлагает следующую формулировку для второго предложения: «Восстановление нормального положения, при котором вновь может быть обеспечено полное соблюдение положений Пакта, должно быть доминирующей целью государства-участника».

29. **Г-н Тауфик Халиль** говорит, что один из основных моментов, вызывающих обеспокоенность применительно к чрезвычайным положениям, заключается в том, что такие ситуации могут быть продолжительными; поэтому в тексте следует подчеркнуть их временный характер. Акцент на этом моменте может усилить позицию Комитета в его работе с государствами-участниками, которые, хотя и действуя в рамках закона, привычно продлевают сроки действия чрезвычайного положения.

30. **Председатель** просит Секретариат подготовить пересмотренный проект пункта 3 с включением в него предложенных изменений, после чего Комитет сможет принять его.

Пункт 4

31. **Г-н Шейнин**, предлагая вниманию членов Комитета текст этого пункта, говорит, что пункты 4 и 5 в известной степени перекликаются, но что он разделит эту часть текста на два пункта в стремлении обеспечить максимальную ясность. Предложенное сэром Найджелом Родли добавление следует включить после четвертого предложения, заканчивающегося словами «прав осуществлять как отступление, так и ограничения». Предложенная фраза увязывает остроту положения с временным характером чрезвычайных положений. В ней проводится различие между отступлениями и ограничениями и выделяется принцип соразмерности.

32. **Г-н Крецмер** говорит, что в первом предложенном сэром Найджелом Родли добавлении не ясно, какие статьи допускают отступление и что обуславливается остротой положения. Он не может со-

гласиться с тем, что отступление может быть оправданным; оно может быть только допустимым.

33. **Г-н Солари Иригойен** говорит, что и в данном случае испанский вариант пункта 4, по-видимому, не согласуется с вариантами на французском и английском языках.

34. **Г-н Медина Кирога** говорит, что если перед словом «отступление» вставить слово «допустимое» в первой строке предложенного сэром Найджелом Родли добавления, то это должно развеять опасения, высказываемые г-ном Крецмером. Она предлагает членам Комитета, для которых испанский язык является родным, собраться на неофициальной основе, чтобы просмотреть испанский вариант и обеспечить его согласование с вариантами на других языках.

35. **Председатель** предлагает следующую формулировку третьего предложения пункта 4: «Понятие отступления от некоторых обязательств по Пакту не имеет ничего общего с ограничениями, которые допускаются даже в обычных условиях рядом положений Пакта».

36. **Г-жа Шане** говорит, что в первую очередь необходимо выделить принцип соразмерности, а затем перейти к разрешенным ограничениям. В предпоследнем предложении слово «законной» следует заменить словом «оправданной».

37. **Г-н Андо** говорит, что основная цель этого пункта заключается в подробном изложении определяющих остроту положения факторов и обычных пределов, устанавливаемых для ответных мер, в то время как в пункте 5 приводятся конкретные примеры таких мер. Если бы некоторые примеры оказались возможным включить в пункт 4, то пункт 5 можно было бы исключить.

38. **Сэр Найджел Родли** говорит, что он поддерживает предложение, только что высказанное г-ном Андо. Что же касается редакционных изменений в предложенном им тексте, то он согласен с г-жой Мединой Кирогой, что перед словом «отступление» следует вставить слово «допустимое». Слово “themselves” следует заменить словом “also”. Во втором предложении после слов «в отступление» следует вставить «в принципе». Наконец, он соглашается с изменениями, предложенными г-ном Лаллахом ко второму предложению.

39. **Г-н Хенкин** говорит, что пятое предложение пункта 4 будет сформулировано более жестко, если оно будет начинаться словами: «Статья 4 не применяется, когда...».

40. **Г-н Шейнин** говорит, что он бы предпочел, чтобы пункты 4 и 5 не были объединены. Предлагаемое добавление было бы наиболее уместным в пункте 4, и его следует включить туда после четвертого предложения, которое заканчивается словами «для прав осуществлять как отступления, так и ограничения». Он поддерживает все другие редакционные изменения, предложенные членами Комитета.

41. **Г-н Ялден** говорит, что в предлагаемом добавлении перед словами «конкретные меры» следует вставить слова «не снимает требования о необходимости доказать, что».

42. **Г-н Лаллах** говорит, что в предпоследнем предложении пункта 4 следует опустить слово «действительно».

43. **Г-жа Шане** говорит об имеющихся у нее опасениях на тот счет, что пятое предложение будет побуждать государства усиливать ограничения во время чрезвычайного положения. Допустимые ограничения рассматриваются в контексте статей, которые могут стать объектом отступления, а именно статей 12, 19 и 21. По ее мнению, это предложение следует исключить.

44. **Г-н Шейнин** предлагает, чтобы пятое предложение начиналось словами «Статья 4 не применяется, когда» и далее оставить, как было предложено раньше.

45. **Г-н Солари Иригойен** говорит, что он согласен с тем, что эту часть пункта следует исключить, поскольку она будет побуждать государства ограничивать права.

46. **Г-н Кляйн** говорит, что акцент в этом предложении должен быть сделан на принципе соразмерности и оно должно содержать рекомендацию, согласно которой государствам надлежит применять положения Пакта обычным путем, не вводя ограничений так долго, насколько это окажется возможным.

47. **Г-н Шейнин** соглашается с тем, что два предложения, предшествующие последнему предложе-

нию, должны быть исключены и что предлагаемое сэром Найджелом добавление следует включить.

48. **Г-н Лаллах** говорит, что в четвертом предложении глагол «устанавливает» перед словами «принцип соразмерности» представляется неудачно выбранным и его следует заменить.

49. **Сэр Найджел Родли** говорит, что слово «устанавливает» можно заменить словом «отражает».

50. Пункт 4 с внесенными в него устными поправками принимается.

Пункт 5

51. **Г-н Шейнин**, внося на рассмотрение пункт 5, говорит, что в нем предусматривается, что любые отступления от закрепленных в Пакте прав должны зависеть от характера данной чрезвычайной ситуации.

52. **Г-н Крецмер** говорит, что, по его мнению, достаточно указать, что обязательства по Пакту могут быть ограничены в такой степени, в какой это требуется остротой положения, и он поэтому предпочитает, чтобы предложение, начинающееся словами «Если государства захотят...», было исключено. По его мнению, недостаточно доказать наличие угрозы жизни нации.

53. **Г-н Андо** говорит, что он снимает свое предложение о разделе пункта 5 и включении его в другие пункты. Однако у него вызывают сомнения добавления в последнем предложении слов «во время таких ситуаций» и «фактический».

54. **Г-н Шейнин** говорит, что он согласен с тем, что упоминание о вооруженных конфликтах следует исключить. Он также поддерживает предложенное г-ном Андо исключение двух добавлений.

55. Пункт 5 с внесенными в него устными поправками принимается.

Пункт 6

56. **Г-н Шейнин**, представляя пункт 6, говорит, что в нем рассматриваются права, которые являются объектом отступления, и подчеркивает, что такие права должны, тем не менее, оставаться в силе во время чрезвычайного положения. Ссылка на статью 25 взята в квадратные скобки, поскольку вопрос остался нерешенным при рассмотрении проекта в первом чтении.

57. **Председатель** высказывает мнение о том, что в первом предложении слова «при условии, что» следует заменить словами «даже если». В третьем предложении союз «и» после слова «Пакт» следует опустить, а слово «отдельный» следует заменить словом «объективный».

58. **Г-н Кляйн** говорит, что, по его мнению, ссылку на статью 25 следует опустить. Комитету не следует оставлять впечатление, что он побуждает государства проводить выборы во время чрезвычайных положений, т.е. совершать действия, которые могут оказаться катастрофическими.

59. **Г-н Андо** говорит, что в пункте 6 устанавливается, что не все права, предусмотренные Пактом, подлежат ограничениям. Поскольку принцип соразмерности уже обсуждался, он не видит необходимости приводить примеры прав, отступления от которых допускались бы при определенных обстоятельствах.

60. **Г-н Ялден** указывает на то, что во втором предложении пункта 6, по сути дела, повторяется первое предложение: а именно то, что государство не может произвольно отступать от предусмотренных в Пакте прав, даже если они не названы в пункте 2 статьи 4. Он предлагает изменить формулировку второго предложения на следующую: «Положения Пакта не могут произвольно игнорироваться государством-участником после введения чрезвычайного положения».

61. **Г-н Солари Иригойен** говорит, что в пункте 6 разъясняется важнейший момент, согласно которому, если Пакт запрещает приостановление прав, перечисленных в некоторых статьях, это не означает, что государства могут произвольно приостанавливать действия прав, указанных в других статьях. Он, однако, обеспокоен тем, что государства могут подумать, что упоминаемые в последнем предложении права, от которых допускаются отступления, являются единственными правами, к которым применяется это соображение. Должно быть ясно, что никакие другие права не допускают произвольных отступлений во время чрезвычайных положений.

62. **Г-н Кляйн**, поддержанный **г-ном Амором**, говорит, что в интересах четкости и краткости второе и последнее предложения могут быть исключены. Он согласен с мнением о том, что в примерах нет необходимости и что они могут привести к недоразумениям.

63. **Г-н Шейнин** говорит, что предложенный г-ном Ялден пересмотренный вариант второго предложения свидетельствует о том, что оно излишне; поэтому он соглашается с тем, что его следует исключить. Вполне понятно, что примеры, содержащиеся в последнем предложении, присутствуют там только в контексте следующего пункта, чем объясняется, что даже в тех правах, которые не допускают отступлений, содержатся элементы, которые не могут допускать отступлений. Поэтому примеры могут быть включены в этот пункт.

64. **Г-н Ширер** говорит, что, поскольку Комитет разрабатывает проект замечаний общего порядка, которое будут читать не специалисты и не группы юристов, он считает, что какие-то положения в нем могут повторяться.

65. Пункт 6 с внесенными в него устными поправками принимается.

Пункт 7

66. **Г-н Шейнин** говорит, что в пункте 7 речь идет о правах, которые не допускают отступлений. Перечисление статей Пакта и включение их краткого содержания призваны показать всю сферу действия каждой статьи и предупредить узкое толкование прав, охраняемых этими статьями. «Международная амнистия» просила сделать ссылку на статью 15 более широкой, подчеркнув, что ясность является основным принципом законности. Поэтому он предлагает добавить во взятый в скобки текст после упоминания статьи 15 слова «ясными и четкими положениями» после слова «определяться». Ближе к концу пункта делается ссылка на статью 18, которая охраняет права, не подлежащие отступлениям, но также включает и клаузулу об ограничениях.

67. **Г-н Андо** говорит, что начало пятого предложения следует изменить и дать в следующей редакции: «Ссылка в пункте 2 статьи 4 на статью 18...».

68. **Г-жа Шане** говорит, что имеющие отношение к статье 15 взятые в скобку слова не полностью указывают сферу применения этой статьи и поэтому создается впечатление, что некоторые аспекты этой статьи допускают отступления.

69. **Г-н Кляйн** поддерживает включение ссылки на статью 18, но предлагает заменить слово «законных» словом «обоснованных» в четвертом предложении, начинающиеся словом «Теоретически...», и

если уж на то пошло, то и во всех остальных случаях.

70. **Г-н Шейнин** говорит, что замечания г-жи Шане относительно ссылки на статью 15, возможно, имеют более прямое отношение к тексту на французском языке, поскольку в английском варианте принцип отсутствия обратной силы просматривается достаточно ясно. Однако ему было бы интересно выслушать любые конкретные предложения, которые могут иметься у г-жи Шане в этом отношении.

71. **Г-н Лаллах** предлагает заменить слова «этот документ» в третьем предложении, начинающемся словами «применительно к государствам-участникам...», словами «государствам — участникам второго Факультативного протокола к Пакту» и опустить упоминание о втором Факультативном протоколе в конце предложения. Благодаря этому текст станет яснее.

72. **Г-н Шейнин** говорит, что г-жа Шане разъяснила ее замечания в отношении статьи 15, которые имели отношение к назначению более мягкого наказания. Он попытается сформулировать взятый в скобки текст таким образом, чтобы охватить все аспекты статьи 15.

73. **Г-н Андо**, останавливаясь на пятом предложении, говорит о необходимости заменить кусок текста, начинающийся со слова «отдельный...» и заканчивающийся точкой, словами «допустимость или недопустимость ограничений не зависит от возможности отступлений». Благодаря этому предложение станет более компактным.

74. **Г-н Шейнин** в ответ на это заявляет, что предложение в этом случае станет более коротким, но не обязательно более простым.

75. **Г-н Кляйн** высказывает сомнение в целесообразности употребления слова «приемлемости» в этом предложении. Предложенная г-ном Андо идея может быть передана словами о том, что вопрос об ограничении должен рассматриваться отдельно от вопроса об отступлении.

76. **Г-н Шейнин** предлагает заменить «приемлемость» словом «допустимость». Конец этого предложения будет в таком случае выглядеть следующим образом: «... допустимость ограничений не зависит от возможности отступлений».

77. Пункт 7 с внесенными в него устными поправками принимается.

Пункт 8

78. **Г-н Шейнин**, представляя пункт 8, говорит, что это сравнительно короткий, но чрезвычайно важный пункт, в основу которого положена ссылка о недопустимости дискриминации по смыслу пункта 1 статьи 4. Используемая в Пакте формулировка относительно отступлений выстроена более решительно, чем аналогичное положение в других договорах о правах человека, и цель этого пункта заключается в том, чтобы показать, что принцип запрещения дискриминации является встроенной гарантией, и подробно раскрыть связь между запрещением дискриминации в пункте 1 статьи 4 и различными говорящими о недопустимости дискриминации клаузулами в части II и III Пакта.

79. **Г-н Амор** предлагает заменить в первом предложении слово «законности» словом «обоснованности». В этом пункте следует также подчеркнуть, что чрезвычайное положение может затрагивать часть территории страны и, таким образом, часть населения, и в этом случае дискриминация будет селективной.

80. **Г-жа Шане** говорит, что она полностью поддерживает формулировку пункта 8, но сомневается в том, что слова «аспекты права на защиту от дискриминации» в действительности являются понятными и с юридической точки зрения корректными. Возможно, слова «положения» или «элементы» были бы более подходящими, поскольку слово «аспекты» подразумевает, что отступление невозможно ни при каких обстоятельствах. В последнем предложении после слов «надлежит соблюдать» следует добавить слова «в этом отношении», поскольку в противном случае это предложение может быть истолковано как отсылающее и к другим частям пункта 1 статьи 4.

81. **Г-н Андо** говорит, что его занимает вопрос, следует ли в этом пункте комментировать то обстоятельство, что основания дискриминации, указанные в статье 4, отличаются от тех, что указаны в статьях 2, 3 и 25.

82. **Г-н Шейнин** соглашается с предложениями г-на Амора, в отношении которых у г-на Андо имеются вопросы. Вместо того чтобы подробно останавливаться на том, какого рода различия допуска-

ются по пункту 1 статьи 4 во время чрезвычайного положения, в замечании общего порядка государствам следует напомнить, что основное требование недопустимости дискриминации не утрачивает силы, и Комитет будет строить свои решения с учетом разных различий. Он поэтому считает, что затронутый г-ном Амором момент охвачен в последнем предложении.

83. **Г-н Амор** говорит, что с учетом данных г-ном Шейниным разъяснений он может принять этот пункт в его нынешней формулировке. Он выражает надежду на то, что слово «аспекты» будет сохранено; составляющие элементы закона отличаются от его аспектов и, следовательно, сферы применения. «Аспекты» является более широким и богатым по содержанию словом.

84. **Председатель** говорит, что слово «элементы» представляется более реалистичным в данном контексте.

85. **Г-н Шейнин** предлагает включить и «элементы» и «аспекты», с тем чтобы охватить различные положения Пакта.

86. Пункт 8 с внесенными в него устными поправками принимается.

Пункт 9

87. **Г-н Шейнин**, представляя пункт 9, говорит, что в нем рассматриваются другие аспекты пункта 1 статьи 4, а именно другие обязательства по международному праву. Следование пункта 9 за пунктом 8 о запрещении дискриминации представляется логичным, поскольку цель пункта 9 заключается в том, чтобы еще больше ограничить сферу обоснованных отступлений от положений Пакта. В пункте 8 объясняется, что существуют одновременно договорные и обычноправовые обязательства, и при этом не раскрывается слишком конкретно или узко, что они собою представляют. Он хотел бы обратить внимание членов Комитета, в частности, на сноску 5, касающуюся текущей дискуссии по основополагающим стандартам человечности — области, где концепция не допускающих отступления прав представляется гибкой, зависящей от толкования того, какие из основополагающих прав должны быть защищаемы в любых обстоятельствах.

88. **Сэр Найджел Родли** выступает в поддержку пункта, но предлагает заменить слова «обычного

права» в конце четвертого предложения на «общего международного права», поскольку обычные нормы являются лишь одним из аспектов этого последнего. Он не советует сохранять ссылку на «основополагающие стандарты человечности», поскольку это выражение может стать источником заявлений о принципах, которые не обязательно являются юридическими по своему характеру.

89. **Г-н Ялден** говорит, что этот пункт представляется полезным, и соглашается с сэром Найджелом Родли относительно употребления выражения «общее международное право». Он предлагает объединить второе и четвертое предложения этого пункта, которые, на его взгляд, повторяют друг друга, за исключением завершающих слов в последнем предложении.

90. **Г-жа Медина Кирога** соглашается с предложением г-на Ялдена и предлагает исключить также и третье предложение.

91. **Г-жа Шане** высказывается в поддержку принятия этого пункта в его настоящем виде. Она совсем не уверена в том, что четвертое предложение просто повторяет второе. Она согласна с сэром Найджелом Родли в отношении использования слов «общее международное право» и предлагает также сделать заключительное предложение пункта более действенным за счет исключения отрицательной конструкции «государства-участники не должны узко истолковывать».

92. **Г-н Андо** высказывается в поддержку предложений г-на Ялдена и г-жи Шане в отношении соответственно второго и четвертого предложений и заключительного предложения. Он также соглашается с сэром Найджелом Родли в том смысле, что указания на «основополагающие стандарты человечности» следует избегать, с тем чтобы сохранялась ясность относительно того, что включено в статью 4.

93. **Г-н Амор** с похвалой отзывается о проекте пункта в его нынешнем виде и говорит, что он рассматривает второе и четвертое предложения как дополняющие друг друга, а не повторяющие. Он подчеркивает важность единообразного употребления терминов применительно к упоминаниям о чрезвычайном положении в варианте на французском языке, где имеется два заменяющих друг друга выражения, и исходя из этого предлагает еще раз заменить слово «узаконивание» на «основание». Он по-

ложительно высказывается о предложении сэра Найджела Родли в отношении использования слов «общее международное право» и о предложении г-жи Шане использовать чисто положительную конструкцию в заключительном предложении этого пункта.

94. **Г-н Кляйн** поддерживает предложения сэра Найджела Родли, но хотел бы знать, не будет ли более точным сказать «общего публичного международного права». Он согласен с тем, что второе и третье предложения можно исключить. У него также имеются сомнения в отношении выражения «основополагающие стандарты человечности», которые можно было бы снять, исключив сноску, хотя он и отмечает, что в принятых ранее замечаниях общего порядка некоторые сноски включались для сведения Комитета, особенно когда речь шла о ссылках на сообщения.

95. **Г-жа Медина Кирога** предлагает исключить шестое предложение, начинающееся словами «С целью осуществления своих функций в соответствии с Пактом...», поскольку эта мысль повторяется в первом предложении пункта 10. Она соглашается с г-жой Шане относительно заключительного предложения пункта 9.

96. **Сэр Найджел Родли** говорит, что, хотя ему и импонирует высказанная г-ном Кляйном точка зрения, он считает, что в конкретном контексте этого пункта необходимо проводить различие между договорными обязательствами, с одной стороны, и обязательствами, проистекающими из других источников международного права, — с другой. Эта группа других источников Международным Судом и Комиссией международного права именуется как «общее международное право».

97. **Г-н Кляйн** говорит, что, по его мнению, совершенно очевидно, что имеется в виду «публичное» международное право, но он не будет настаивать на этом моменте.

98. **Г-жа Шане** говорит, что совершенно очевидно, что в чрезвычайных ситуациях роль будет играть только публичное международное право. Кроме того, использование слова «публичное» следует конкретно зарезервировать для прояснения давнего спора относительно того, является ли уголовное право публичным или частным — концепции, затрагиваемые в Статуте Международного уголовного суда.

99. **Г-н Шейнин** поддерживает замечания г-жи Шане. Подводя итог, он говорит, что второе и третье предложения могут быть исключены при условии, что при этом каким-либо образом будет сохранено упоминание о международном гуманитарном праве, поскольку его роль бывает особенно велика в некоторых видах чрезвычайных ситуаций. Сделать это можно, приняв предложение «Международной амнистии» о включении слов «в частности, с нормами международного гуманитарного права» в первое предложение. Он может также согласиться с исключением предпоследнего предложения. Если есть необходимость, последнее предложение может быть перенесено в пункт 10. Он прокомментирует необходимость сноски при обсуждении этого пункта.

Другие вопросы

100. **Председатель** объявляет, что г-н Шейнин назначен Специальным докладчиком по новым сообщениям.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.